

АНО «Центр мониторинга развития промышленности»

**Аналитический доклад
«Состояния и перспективы совершенствования практик профориентации молодежи на занятость в промышленности»**

Москва 2016

Доклад подготовлен в рамках социально-значимого проекта «Профориентация молодежи на занятость в промышленности», реализуемого на средства, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский Союз Молодежи».

Авторский коллектив

Семина Илья Николаевич, руководитель проекта

Большунов Андрей Яковлевич, канд. психологических наук, научный руководитель проекта, куратор проекта по Костромской области

Большунова София Андреевна, консультант, куратор проекта по Вологодской области

Головнёва Ксения Олеговна, консультант, куратор проекта по Ярославской области

Дорогойченко Серафима Ильинична, консультант, куратор проекта по Нижегородской области

Зверева Ольга Андреевна, консультант, куратор проекта по Владимирской области

Сазоненкова Екатерина Владимировна, консультант, куратор проекта по Ивановской области

Содержание доклада.

§ 1. Введение в проблему и основные задачи развития практик профориентации на занятость в промышленности.

§ 2. Концептуально-методологические положения

Что такое профессия и профориентация?

Люди и профессии (психологические аспекты профессионального самоопределения)

§ 3. Оценка эффективности профориентационных практик.

§ 4. Перспективы повышения эффективности профориентационных практик.

§ 1. Введение в проблему и основные задачи развития практик профориентации на занятость в промышленности.

Чрезвычайно важно, чтобы в промышленность приходили мотивированные юноши и девушки, для которых профессиональная деятельность и профессиональные достижения являются сферой обращения и реализации значимых жизненных (личностных) смыслов. На встрече с членами национальной сборной WorldSkills-Russia, занявшей первое место в общекомандном зачёте чемпионата Европы по рабочим профессиям EuroSkills-2016, В.В.Путин подчеркнул «нам нужны такие специалисты ... потому что без такого уровня подготовки невозможно двигаться вперёд, просто невозможно развиваться».

Решает ли сегодня система профориентации на рабочие профессии эту задачу?

С сентября 2016 года АНО «Центр мониторинга промышленного развития» реализует социально-значимый проект «Профориентация молодежи на занятость в промышленности», проект реализуется в шести субъектах Центрального федерального округа (Костромская, Ярославская, Вологодская, Владимирская, Ивановская и Нижегородская области). Проведенное нами зондирование ситуации и обзор исследований в этой области свидетельствуют, что нет:

1) Более 50% первокурсников учреждений профобразования (колледжей, техникумов) вообще не относит выбор профессии к числу значимых жизненных событий.

Тестирование молодежи посредством модифицированной методики «Линия жизни» показало, что более 50% первокурсников колледжей и учащихся выпускных классов общеобразовательных школ не вносит выбор профессии в число значимых жизненных событий. Даже при настойчивом требовании интервьюера отразить выбор профессии на «линии жизни» 1) часть респондентов категорически отказывается это сделать, 2) часть рисует параллельную основной линии жизни (т.е. для них выбор профессии осуществляется где-то в «параллельном мире», «в другом жизненном измерении», не связано с значимыми жизненными событиями) и 3) ещё часть, уступая требованию интервьюера, отражает выбор профессии на линии жизни, но помещает его на периферию своего «жизненного мира», относит к числу малозначащих, незначительных.

2) Наш вывод косвенно подтверждается сравнительными исследованиями мотивов выбора специальности, будущей профессии и места работы русскими и немецкими студентами (см. рис. 1).¹ И для русских, и для немецких студентов третьим и вторым по значимости является фактор «совместимости личной жизни и работы». При этом «немецкие студенты в первую очередь обращают внимание на надежность места работы, где они смогут долго трудиться, и риск потери работы минимален. ... Русские студенты, конечно, тоже обращают на этот фактор внимание, но у них он на втором месте, а на первом месте – заработок. Заработок у русских выступает как самый главный мотив при выборе профессии».

Студенческим журналом «Zeit Campus» получены аналогичные результаты: для 72% студентов личная жизнь важнее, чем карьера.²

Таким образом, как наши, так и другие исследования свидетельствуют, что значительной частью молодежи (от 50% до 70% в разных категориях) профессиональная деятельность не является сферой формирования, обращения и реализации значимых жизненных смыслов (личностных смыслов). Профессиональная деятельность воспринимается как занимающая периферийное место в жизненном мире молодежи или вовсе выносится в некую «параллельную» реальность. Выбор профессии, соответственно, не относится к числу значимых жизненных событий. На наш взгляд это обособление работы от жизни является отражением потребительского отношения к профессии (работе), инспирируемого укладом «общества потребления». Суть в том, что работа воспринимается преимущественно как то, что опосредствует доступ к потреблению, благам («чтобы получить доступ к благам, надо работать, зарабатывать»). При этом «блага» - это и есть «жизнь», а работа лишь условие, средство участия в «жизни» (справедливости ради надо сказать, что «блага» не всегда воспринимаются сугубо утилитарно, но это и возможность создать и обеспечивать семью, участвовать в коммуникациях и т.д.).

¹ Гавронова Ю.Д. Сравнительный анализ мотивов выбора специальности, будущей профессии и места работы русскими и немецкими студентами. <http://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-motivov-vybora-spetsialnosti-buduschey-professii-i-mesta-raboty-russkimi-i-nemetskimi-studentami>

² Umfrage: Familie für Studenten am wichtigsten // Berliner Morgenpost. 2008. 6 aug. // http://www.morgenpost.de/printarchiv/wissen/article765322/Familie_fuer_Studenten_am_wichtigsten.html

Рис. 1.

**Среднегрупповые показатели значимости мотивов выбора профессии
русскими и немецкими студентами**

Мотивы	Исследуемые группы			
	Немецкие студенты		Русские студенты	
	Средние значения	Ранг	Средние значения	Ранг
Надежное место работы	3,41	1	3,33	2
Совместимость личной жизни и работы	3,29	2	3,3	3
Самостоятельность (работа, на которой нужно отвечать только за себя)	3,27	3	3,2	4
Заработок	3,17	4	3,38	1
Возможности сделать карьеру	3,05	5	3,17	5
Авторитет в обществе	2,58	6	3,03	6

3) Наши исследования показывают, также, что более 70% учащихся колледжей не в состоянии «толком» (осмысленно, развернуто, мотивировано) объяснить выбор профессии. «Объяснения» иной раз выглядят совсем беспомощно, типа: «проходил мимо колледжа, решил зайти, посмотрел, решил подать документы». Описание ситуации выбора профессии характеризуется фрагментарностью (пор выражению экспертов, «клиповостью»), отсутствием рефлексии оснований выбора («увидел где-то “картинку”, решил»). Только после вспомогательной беседы, в ходе которой интервьюер посредством «наводящих вопросов» артикулирует различные аспекты выбора профессии, учащиеся колледжей (но далеко не все) дают более развернутое описание выбора профессии: буквально открывают для себя, что выбор был не настолько случайным, как им представлялось.

4) В массе первокурсники не могут сказать, что именно повлияло на выбор профессии, и кто сыграл значимую роль в выборе профессии. При этом роль профориентационных мероприятий в выборе профессии оценивается очень низко (6 место из 9 факторов).

Первокурсников просили оценить и объяснить влияние на выбор следующих факторов:

- Профориентационные мероприятия
- Родители
- Школа
- Значимые взрослые
- Сверстники
- ДПО, кружки, секции
- СУЗы, ВУЗы
- Работодатели
- Литература, кинофильмы, телевидение, интернет

Оказалось, что в среднем сколько-нибудь значимым первокурсники колледжей считают влияние «значимых взрослых» (например, старшего брата или другого родственника, тренера, руководителя кружка и т.п.) и родителей. Но, к сожалению, значительная часть респондентов не может сказать, что в их жизни был «значимый взрослый». Из профориентационных мероприятий к оказавшим на выбор профессии влияние респонденты отнесли только «Дни открытых дверей» в колледжах и техникумах. Однако анализ этих мероприятий показывает, что строятся они по преимуществу в логике образователь-

ного маркетинга (рекламы колледжа), а не в логике профориентации. Редко первокурсники указывают на работодателей (экскурсии на предприятия). Значительная часть первокурсников утверждает, что решение было принято случайно, «по мимолетным впечатлениям».

5) Для «рабочих профессий» наиболее значимым для понимания ситуации выбора профессии является феномен, который мы назвали «принудительной и вынужденной профориентацией». Примером принудительной профориентации является достаточно типичное (увы) поведение школьного учителя: «тебе с твоими способностями, интеллектом только в рабочие ...». Примером вынужденной профориентации является невозможность поступить в ВУЗ на коммерческое обучение по причине дефицита средств у семьи. Юноши и девушки переживают это как несправедливость: «я не глупее (даже умнее) тех, кто учится в ВУЗе, но я не могу учиться только потому, у меня нет денег». В «принудительной профориентации» основную роль играет школа (школьные учителя), но в неё вовлекаются и сверстники (одноклассники). Понятно, что оценка перспектив ребенка учителем отражается на восприятии его одноклассниками. Характерно в этом отношении, что многие первокурсники колледжей демонстративно равнодушны к восприятию и оценке одноклассниками их «успеха» - поступления в колледж. Понятно, что обучение в колледже является для них не успехом, а подтверждением того скептического мнения о них, которое формировалось школой. В принудительную профориентацию вносят свою лепту и родители: вместо того, чтобы поддерживать амбиции ребенка, они призывают его к «здравому смыслу» - хватит де *«маяться дурью»*, в ВУЗе ты учиться не сможешь, иди в колледж».

6) Корень проблемы («зла») на наш взгляд состоит в следующем: социологами констатируется факт неуклонного превращения с 90-ых годов «рабочей молодежи» в особую «низкоресурсную социальную группу», статус которой закрепляется в общественном сознании устойчивым представлением о рабочей профессии как социально несостоятельной, девальвированной.³ Причем «низкоресурсной» эта

³ Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения. [Электронный ресурс]. – М.: ЦСИ. 2013. – 277 С. См. также Чередниченко Г. А. Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (Опыт социологического исследования).

группа в общественном сознании является не только в экономическом отношении, но и в смысле социального статуса, образовательного уровня, карьерных перспектив и т.д. Существенно, что рабочими профессиями эти характеристики рабочей молодежи консервируются. Большинство рабочих обречено на «горизонтальную» карьерную траекторию, т.е. они, если останутся рабочими, не могут рассчитывать на существенные изменения своего экономического положения и социального статуса. Лишь четверть рабочей молодежи движется по восходящей траектории, но у этой рабочей траектории «низкий потолок», преодолеть который можно лишь перейдя в другую профессиональную и социальную категорию. Этот переход удается осуществить не более 16%-17% рабочей молодежи. Рабочий, тем самым, оказывается в неблагоприятных для личностного и карьерного роста отношениях с окружающей общественной средой. Это закрепление социального статуса и связанной с ним психологии аутсайдера происходит уже в школе. Учителя нередко публично внушают «несостоятельному» ребенку, что ничего дельного из него не выйдет, и его удел – провести жизнь у станка.⁴ Но даже если такое отношение к ребенку не является демонстративным, этот достаточно прозрачный для самого ребенка и сверстников подтекст присутствует в его взаимоотношениях с педагогическим коллективом школы. Существенно, что **«попадание в рабочие» воспринимается молодежью не как выбор профессии, а как отнесение к несостоятельной социальной группе.** Именно в этом корень проблем профориентации на рабочие профессии: «выбор», имеющий характер принудительного или вынужденного, и состоящий в попадании в социально девальвирован-

СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. С. 405., Исследование «Рабочая молодежь сегодня: учеба, работа, социальное самочувствие» осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10-03-00044а, научными сотрудниками Отдела социологии образования Института социологии РАН Константиновским Д. Л. (руководитель), Чередниченко Г. А., Вознесенской Е. Д. при участии Поповой Е. С. и Ланской С. А., Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А., Хохлушкина Ф. А. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998-2008 годы. М.: ЦСПиМ, 2011, Темницкий А. Л. Отношение к труду молодых рабочих промышленных предприятий в советский и постсоветский период // Социологический журнал. 2003. № 4. С. 66-85

⁴ Приведем пример. Старшеклассник в ходе фокус-группы сообщает, что хотел бы стать архитектором. Присутствующая учительница громко и возмущенно: «Ты? Архитектором? Торгашом ты будешь, на что ты ещё способен!». Это «учительница» одной фразой растоптала не только мечты юноши, но и достоинство профессии (более того, она затем мотивировала своё суждение о ребенке его национальной принадлежностью). Могут возразить, что это единичный случай. Увы. По грубости и откровенности хамства он, возможно, и не типичный. Но по сути отношения он сам что ни на есть массовидный.

ную социальную группу, не может иметь формы профессионального самоопределения. Он не может характеризоваться ни личностной вовлеченностью, ни рефлексией, ни осмысленностью. Да, по сути, это и не выбор вовсе, а «судьба», «доля», «участь». В результате молодежь, попадающая в категорию «рабочей», если и осуществляет «рефлексию», то только в смысле самооправдания, «психологической защиты». Сама фрагментарность, «клиповость» отчетов о процессах выбора профессии в этих условиях может быть интерпретирована как механизм защиты.

7) В действительности происходит нечто значительно более драматичное, чем превращение рабочей молодежи в особую социальную группу. Речь идет о превращении рабочей молодежи, используя современную терминологию Я.Хэкинга, в специфический «вид людей».⁵ Хотя отечественные социологи и утверждают, что «этот слой [рабочей молодежи] ... нельзя назвать социально закрытым», они признают:

- Во-первых, что «в формировании кадров рабочей молодежи велика роль прямого социального воспроизводства» (т.е., дети рабочих становятся рабочими).⁶ Суть происходящего пытаются закамouflировать рассуждениями о «рабочих династиях». Но нас почему-то не радует тот факт, что дети академиков становятся академиками или дети чиновников становятся чиновниками. Понятно почему: потому что в этих случаях речь идет о наследовании не профессии, а социальной принадлежности и места в общественной иерархии. С наследованием рабочих профессий происходит то же самое, только наследуется в этом случае социальная несостоятельность и низкий статус.

- Во-вторых, рабочая молодежь образует достаточно отчетливую и замкнутую коммуникативную и интерактивную сферу.

- В-третьих, это группа, которая идентифицирует себя (как Мы) и которую идентифицируют другие (как Они). В качестве примера можно привести высказывания наших «звездных элит».⁷

⁵ Hacking I. Making Up People, in his: Historical Ontology. Cambridge, MA, Harvard University Press, 2002. P. 99-114.

⁶ Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А., там же

⁷ Ярким примером являются наивно-ошеломляющие откровения Ксюши Собчак: оказывается богатые умнее бедных, потому что у них есть свободное время, чтобы читать книги, и поэтому они элита; бедные же, вынужденные в поте лица добывать хлеб насущный, временем на книги не располагают и деградируют. В известном интервью Собчак муссируются предположение «о людях нашего круга», за чертой которого ей просто не о чем с людьми разговаривать; она, например, ис-

Для превращения этой группы в особый «вид людей» недостаёт только идентифицирующего этот «вид» названия⁸ (хотя в молодежных сленгах такие идентификаторы присутствуют с 90-ых годов).⁹

Именно имея в виду замкнутость, наследование общественного статуса и самоидентификацию В.В.Путин в Послании 2012 года характеризовал отечественное чиновничество как «касту», что равноценно «виду людей». Социальная дифференциация в России действительно приобретает черты «кастовой дифференциации» (каста чиновников, каста академиков, каста богемы, каста рабочих), и среди этих каст рабочие оказываются одной из «низших». Это обстоятельство даёт повод, как минимум, для этической обеспокоенности. По сути же оно свидетельствует о глубине социальной и социокультурной дифференциации, которая становится и вызовом обществу и лимитирующим развитие страны обстоятельством.

Очевидно, что неизбежная в этих условиях психология аутсайдера и обиды на систему, не благоприятствуют осмысленному и мотивированному (обоснованному) участию рабочих в промышленном развитии.¹⁰

Вопрос, что с этим делать?

1) Прежде всего, необходимы продуманные меры по социальной реабилитации рабочих профессий.

ключает возможность интересного разговора с слесарем (ведь, как мы знаем из одного известного фильма, «чумазый [на рояле] играть не может», быдло не может быть интересным собеседником). К.Собчак при этом «патриотка», она так и заявляет: я «буду жить здесь ... , иначе Россия достанется тупой и озлобленной толпе, которая не хочет и не умеет работать». Хорошо быть Собчак, замечает по этому поводу В.Шендерович, «рефлексии – ноль, а жизнь удалась». Но, увы, она не одинока.

⁸ «Виды человеческих существ ... рождаются рука об руку с изобретением для них названий», - пишет Я.Хэкинг

⁹ Вот примеры того, что превращение рабочих в некий ущербный «вид людей» болезненно переживается рабочими. Молодая швея говорит: «Я недавно услышала такую фразу, и она меня очень обидела ... Это звучало так, как будто я отребье какое-то. Раньше это гордость была ...»; юноша: «мне очень притягательно то, советское, время. ..., потому, что там рабочий человек был героем социалистического труда; а сейчас ...»; другой юноша: «Если мы общаемся где-то с людьми в компании, в основном с людьми с высшим образованием, на вопрос, где я работаю и какое у меня образование, мне стыдно отвечать. Где-то я и скажу, а где-то я ухожу от вопроса» (примеры из книги Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения).

¹⁰ В исследованиях социологов приводятся факты, свидетельствующие, что у рабочих есть «своя гордость». Но для психолога очевидно, что эта «гордость» в значительном числе случаев носит компенсаторный характер.

2) Во-вторых, необходимы меры, направленные на преодоление потребительского отношения к профессии, работе (труду) исключительно как к средству доступа к потреблению, благам.

3) В-третьих, необходимы профориентационные практики, требующие рефлексии оснований выбора профессии, полноценные (не «клиповые») отчеты о процессах выбора, осмысленность выбора и, в конечном итоге, личностную вовлеченность в выбор. Т.е., нужны практики, конституирующие выбор профессии как процесс действительного профессионального самоопределения.

В плане социальной реабилитации рабочих профессий ключевым вопросом здесь является способность профессии (профессиональных сообществ) к созданию (производству и воспроизводству) элит - как профессиональных, так и общенациональных (в этом, в частности, состоит значение чемпионатов рабочих профессий WorldSkills). Ответ на вопрос, почему современные дети хотят быть чиновниками, политиками или войти в состав «богемной тусовки» состоит именно в том, что в этих преимущественно сферах сегодня формируются национальные элиты. **Рабочие же сегодня фактически не участвуют в формировании элит, исключены из процессов производства и воспроизводства элит.** Именно это обстоятельство стоит за фактом отнесения общественным сознанием рабочих профессии к «социально несостоятельной, девальвированной».

Мнение, согласно которому престиж рабочих профессий можно поднять посредством «пиара», является наивным заблуждением. Имидж и престиж рабочих профессий можно изменить только посредством пересмотра того положения, которое рабочие занимают в общественных отношениях. Вовлечение рабочих в производство и воспроизводство элит требует создания особых институтов и практик. Нужно, соответственно, создавать такие институты и практики.

Что касается второй задачи (преодоления потребительского отношения к труду), решение её состоит, прежде всего, в том, чтобы работа, труд, профессия воспринимались молодежью как сфера смыслообразования - производства и обращения личностных, социальных, социокультурных и экзистенциальных смыслов. Известное размышление А.Эйнштейна о «храме науки»¹¹ справедливо для всех

¹¹ «Храм науки — строение многосложное. Различны пребывающие в нем люди и приведшие их туда духовные силы. Некоторые занимаются наукой с гордым чувством своего интеллектуального превосходства; для них наука является тем подходящим спортом, который должен им дать полноту жизни и удовлетворение че-

профессий, и рабочие профессии не являются исключением. Только руководствуясь презумпцией, что и в рабочих профессиях возможно «приносить в жертву продукты своего мозга не только в утилитарных целях», что и в этих профессиях возможно обрести «душевное состояние, подобное религии или влюбленности», мы сможем преобразить промышленный труд. Это возможно только при условии, что в профориентации на рабочие профессии будут участвовать не только «узкие специалисты», но и общественные организации, деятели искусства (литература, кино), политические и деловые элиты. Ведь какая-либо область человеческой практики становится сферой формирования и обращения значимых жизненных смыслов потому, что участие в ней находит разностороннее социальное признание, что значимость её общественно подтверждается. Вспомним, как осуществлялась профориентация на рабочие профессии в СССР; вспомним, например, являвшиеся в своё время «топовыми» и ставшими классикой советского кино фильмы - «Весна на Заречной улице», «Карьера Димы Горина», «Время вперед». Этими фильмами формировались духовно полноценные, высоко привлекательные и общественно значимые образы рабочей молодежи, формировался специфический этос рабочего класса и базовые нарративы («великие рассказы») о рабочих профессиях.¹² Конечно, *нельзя войти дважды в одну реку*. Необходимо искать новые соответствующие «духу времени» формы общественного признания значимости рабочих профессий и принадлежности к социальной группе рабочих.

Наконец, и это уже забота специалистов по профориентации, необходимо разрабатывать и внедрять профориентационные практики, востребующие от молодежи рефлексии, смыслы, отчеты, лич-

столюбия. Можно найти в храме и других: они приносят сюда в жертву продукты своего мозга только в утилитарных целях. Если бы посланный богом ангел пришел и изгнал из храма всех людей, принадлежащих к этим двум категориям, то храм бы катастрофически опустел, но в нем все-таки остались бы еще люди как прошлого, так и нашего времени. ... Если бы существовали только люди, подобные изгнанному, храм не поднялся бы, как не мог бы вырасти лес из одних лишь вьющихся растений. ... Обратим вновь свой взгляд на тех, кто удостоился милости ангела. ... Что привело их в храм? ... Душевное состояние, способствующее такому труду, подобно религии или влюбленности Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира; и это не только для того Этим занимаются художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность, которые он не может найти в слишком тесном головокружительном круговороте собственной жизни». А.Эйнштейн. Принципы научного исследования. – В кн.: Физика и реальность. – М., 1965.

¹² К этому тезису мы ещё вернемся.

ностную вовлеченность. Надо сказать, что эта задача осознается лучшими специалистами по профориентации. В Костромской области, например, в рамках разработки Региональной персонифицированной модели профориентационной работы внедряются «Дневники профессионального самоопределения». При верном обращении с ними они, безусловно, будут востребовать и отчеты, и рефлексию, и смыслы, и вовлеченность. Они будут формировать базовые нарративы (рассказы) о профессиях и процессах профессионального самоопределения. Но чтобы ускорить процессы модернизации профориентационных практик в этом направлении, нужно 1) чтобы осмысленность, рефлексия оснований, развернутость отчетов, личностная вовлеченность стали для уполномоченных органов исполнительной власти критериями оценки эффективности профориентационных практик, и 2) нужно формировать в регионах творческие группы, деятельность которых направлена на разработку и внедрение соответствующих инновационных практик в профориентации (очевидно, что деятельность этих групп должна поддерживаться исполнительной властью регионов).

Для реализации очерченных подходов нужна новая методология и идеология профориентационных практик. В этих целях в октябре 2016 г АНО «Центр мониторинга развития промышленности» провел в Костроме межрегиональную конференцию в форме дискурсивной игры «Профориентация молодежи на занятость в промышленности». На конференции были очерчены принципы профориентационной работы, и сегодня в «Центр мониторинга развития промышленности» разрабатывает конкретные практики (модели профориентационной работы), соответствующие этим принципам.

§ 2. Концептуально-методологические положения

Что такое профессия и профориентация?

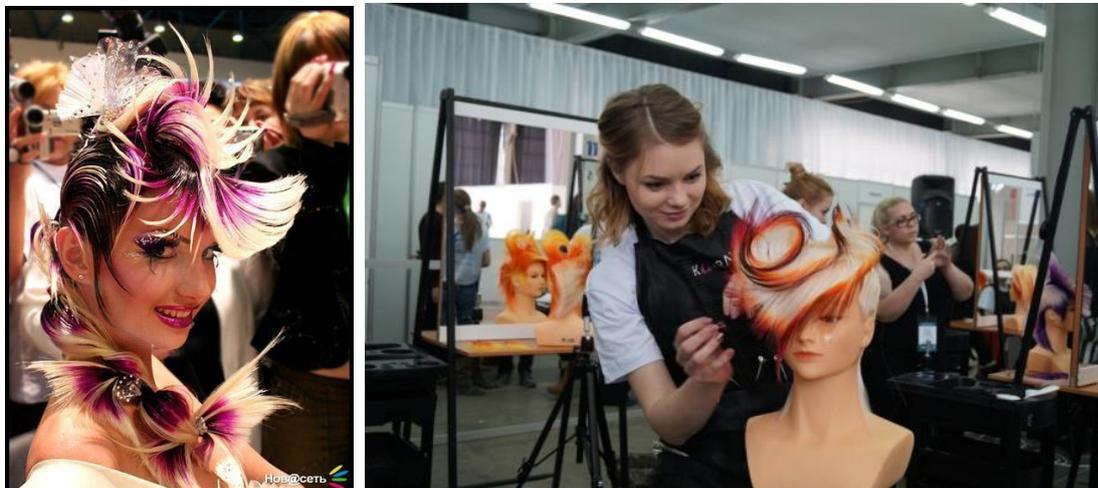
Профессия понимается нами как форма (способ) участия индивида в том, что составляет «мир человека», «мир людей». Речь идет об известном тезисе. Маркса: «человек — это мир человека, государство, общество». Но также и труд, экономические и социальные отношения, искусство, наука, религия и т.д. – всё многообразие человеческих практик. Люди (индивиды) становятся людьми участием в

этих практиках - в том, что образует «мир людей». Этим участием индивидам атрибутируются определенные человеческие качества, с которыми индивиды должны привести себя в соответствие; это соответствие вознаграждается, поощряется, находит признание (и это признание равносильно признанию человечности). Суть излагаемого здесь тезиса состоит в том, что **профессия не ограничивается участием в труде и трудовых отношениях, но является участием в мире человека в целом, во всех образующих его топику сферах и разветвлениях.**

1) Как форма участия профессия, во-первых, это деятельность, имеющая специфическое **технологическое содержание**. Она требует, соответственно, специальных знаний, умений, навыков, компетенций, реализующих это технологическое содержание. Но неверно профессию сводить к её технологическому содержанию. Даже конкурсы профессиональных компетенций WorldSkills свидетельствуют, что для победы в них собственно компетенций недостаточно. Во всяком случае, в таких, как кондитерское и кулинарное дело, парикмахерское дело, ландшафтный дизайн, ювелирное дело и мн. других. Чтобы создать, к примеру, призовую кондитерскую или кулинарную композицию, нужны не только компетенции, но и художественный вкус (см. фото).

Аналогично требуется и художественное чувство, и творческое воображение для того, чтобы сделать конкурсную прическу или работу по ландшафтному дизайну.

Художественный вкус или чувство не является компетенцией, т.е. чем-то подобным «знанию» или «навыку», и ему нельзя научить как знанию или навыку. Уже Кант, подводя итог формированию категории вкуса в европейском мышлении, подчеркивал это.¹³ Этот тезис

¹³ «Даже если человек мыслит или творит самостоятельно, а не только воспринимает то, что мыслили другие, более того, открывает что-либо в искусстве и науке, то и это еще недостаточное основание, чтобы называть такой (подчас великий) ум *гением* (в отличие от того, кого называют *глупцом*, ибо он способен только учиться и подражать), так как этому тоже можно научиться, следовательно, достигнуть естественным путем исследования и размышления в соответствии с правилами»

Канта невозможно эмпирически опровергнуть, поскольку категория вкуса была разработана именно для выражения способности, которая располагая всеобщностью, являет собой «не логическое, а эстетическое суждение, под которым понимают то суждение, определяющее основание которого может находиться только в субъекте» (И.Кант).

2) Во-вторых, **любая профессия является специализацией внутри более или менее определенной сферы человеческой практики.** Например, судопроизводство предполагает специализации судьи, прокурора, адвоката, детектива, свидетелей и пр., включая обвиняемых. Профессией здесь предполагается не работа, а **дело**.¹⁴ Это специфические функции-роли, взаимодействием которых осуществляется практика судопроизводства. Любая практика имеет «актантную структуру».¹⁵ Это важно, поскольку в актантных структурах речь идет о семантике: смысл какой-либо деятельности определяется не самим себе технологическим содержанием, но характером его востребованности в какой-либо практике, эксплицируемой актантными схемами этой практики (востребованность – всегда востребованность кем-то, имеющее смысл для кого-то). Важно, что **актантная схема, структура – является фундаментальной нарративной структурой, лежащей в основе любого текста, описывающего сферу практики.**

ми, что по своей специфике не отличается от того, что может быть достигнуто с помощью прилежания и посредством подражания. Так, всему тому, что Ньютон изложил в своем бессмертном труде о началах философии природы, - сколь ни велик должен был быть ум, способный открыть подобное, - все-таки можно научиться; но невозможно научиться вдохновенно создавать поэтические произведения, как бы подробны ни были предписания стихосложения и как бы превосходны ни были образцы. Причина заключается в том, что Ньютон мог сделать совершенно наглядными и предназначенными для того, чтобы следовать им, все свои шаги от первых начал геометрии до своих великих и глубоких открытий - и не только самому себе, но и любому другому; между тем ни Гомер, ни Виланд не может сказать, как возникают и сочетаются в его сознании полные фантазии и вместе с тем глубокие идеи, потому что он сам этого не знает, а следовательно, и не может научить этому другого. Таким образом, в науке величайший первооткрыватель отличается от старательного подражателя и ученика лишь степенью; от того же, кого природа наградила даром создавать прекрасные произведения искусства, он отличается по своей специфике» (Кант И. Критика способности суждения).

¹⁴ Если, например, человек строит дом, он занят делом. При этом собственно работать (копать яму под фундамент, класть кирпичи и т.п.) могут другие. Но делом занят именно он, а «другие» работой.

¹⁵ Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода / Перевод с французского Л. Зиминной. — М.: Академический Проект, 2004. — 368 с. «Структура актантов представляет собой проекцию системного на морфемное», актант - это функциональная роль.

Осмысленность и востребованность функций-ролей в рыночных отношениях выражается экономически. Каждая профессия, соответственно, имеет свою специфическую экономику (экономическую форму) и маркетинговую парадигму. Профессия предполагает специфический способ участия в экономических отношениях, которыми опосредствуется доступ к потреблению, благам.

Важно, что **знания, компетенции усваиваются, а актантные роли-функции осваиваются**. Для освоения актантных структур знаний недостаточно, требуется понимание, выражающееся в специфических способах обращения с знаниями и компетенциями. Нет юристов вообще, есть прокуроры, судьи, адвокаты, консультанты, работчики законов и т.п. И адвокат, и прокурор, и судья «знают» уголовный и процессуальный кодексы, но используют (употребляют) его различно (различно распоряжаются своими знаниями и компетенциями). И, что существенно, каждый прокурор (также как судья или адвокат) распоряжается кодексом (технологическим содержанием) соответственно своему пониманию и своим особенностям, индивидуально. Также нет «фрезеровщика вообще», но есть «актантные ниши», в которых специфическим образом востребованы компетенции фрезеровщика. Есть, например, узкоспециализированные профессии фрезеровщиков, закрепленные в российском Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих (ЕТКС).

Ещё раз. С нашей точки зрения принципиально важным для профориентации и профобразования является тезис, согласно которому технологическое содержание деятельности (знания, компетенции) усваивается, а способы, формы того, как распорядиться этим технологическим содержанием в составе той или иной человеческой практики, осваивается. Практика «обживаются». При этом **профориентация начинается не с усвоения технологического содержания какой-либо деятельности, а с освоения её актантной структуры, реализуемых ею актантных ролей-функций**. Например, читая детективы, человек осваивает актантные роли «опера», следователя, адвоката и т.п. Наивно полагать, что начитавшись детективов, человек усвоит технологическое содержание деятельности следователя и т.п. Но он приобщается к смыслам деятельности следователя, адвоката и пр., которые эти деятельности имеют в образующих актантную структуру отношениях (напомню, что актантная структура является семантической). Дело следователя, например, состоит в том, чтобы раскрыть преступление (определить, кто является преступником и

собрать улики, доказательства). Но преступление – то, что имеет смысл преступления с общественной и правовой точки зрения, а улики – то, что имеет смысл улик для судьи и присяжных. Что-либо не является преступлением само по себе («по природе»), но становится таковым только в отношении людей. При этом задача адвоката может состоять в том, чтобы показать, что деяние не имеет смысла преступления или улики не имеют смысла улик. Аналогично рабочий создает некий продукт, который имеет смысл блага для тех, кто его потребляет. Маркетинговая парадигма состоит, как известно, в том, что «мы производим не свёрла, а способность делать дырки», и не духи, а способность нравиться. Производство всегда является производством некоторых способностей людей (делать дырки, нравиться и т.п.), и именно в этом отношении имеет смысл для людей. **Профориентация начинается с приобщения к этим смыслам.** И только в контексте генерирующей и реализующей смыслы актантной структуры востребуются специфические знания, и возникает интерес к определенным компетенциям. Это всегда интерес к тому, КАК исполнить актантную роль (Как делать ЧТО). Даже если юноша говорит, что всегда испытывал склонность (интерес) к тому, чтобы возиться, например, с деталями, объяснение этого интереса находится в ответе на вопрос, ЧТО он делал как КТО и в отношении С КЕМ.

3) В-третьих, **каждая профессия имеет свою общественную форму, своё «социальное лицо».** На поверхностном уровне – статус, репутация, имидж, образ жизни, типаж, ассоциируемые с профессией. Более глубоко – каждая профессия предполагает некий «вид людей» (см. выше)¹⁶, характеризующийся специфическими (атрибутируемыми индивидам) человеческими качествами. Этот «вид людей» - суть то, чем люди становятся в образующих общественную форму профессии общественных отношениях.¹⁷ В СССР, например, не было «предпринимателей»; предприниматели – это то, кем люди становятся в определенных общественных отношениях, в оболочке определенной общественной формы (подобно тому, как вещь становится товаром, меновой стоимостью). Люди «сами по себе» не являются ни рабочими, ни предпринимателями, ни деятелями искусства, ни учеными и т.п. Они становятся таковыми согласно их месту, роли

¹⁶ К.Маркс говорил о классах. Современная антропология использует более широкое понятие - «виды людей» Я.Хэкинга.

¹⁷ Поскольку эти виды людей являются не тем, кто люди суть по своей природе или экзистенции, Ж.Деррида удачно называет их «призраками Маркса».

в определенного типа отношениях: подобно тому, как «муж» не является таковым сам по себе, но становится таковым в отношениях, имеющих форму семьи. «Вид людей» - это всегда определенное атрибутируемое индивидам сочетание человеческих качеств, определяющих его «тип», социальную (видовую) идентичность. При этом атрибутируемые качества не обязательно являются положительными в том смысле, что являются безусловными достоинствами человека. Скажем, пресловутая «рассеянность ученых»: это качество восходит к древнему архетипу (рассказ об одном из семи греческих мудрецов Фалесе, который, наблюдая за небом, не заметил колодца и провалился в него). Само по себе оно не является достоинством. Но в базовых нарративах об ученых оно интерпретируется как оборотная сторона внутренней сосредоточенности и, в этом отношении, представляет собой «милый», прощительный недостаток, которым ученые ухищряются даже бравировать.

Наиболее важной характеристикой общественной формы профессии является её способность генерировать профессиональные элиты и опосредовать участие в производстве и воспроизводстве общенациональных элит (т.е., по существу, обуславливаемая профессиональной принадлежностью возможность играть значимые социальные роли). Так А.М. Новиков утверждает: «На каждом заводе есть своя рабочая элита, например, высококлассные слесари-инструментальщики, токари-универсалы и т.д. Это относительно тонкий слой специалистов. Под профессиональной элитой понимаются такие профессионалы, которые задают в обществе образцы, высшие уровни профессиональной деятельности».¹⁸ В конце XIX – в первой половине XX веков в ходу были выражения типа «рабочая элита», «рабочая аристократия», «голубые воротнички». Но сейчас, эти термины почти вышли из употребления. При этом в марксистской интерпретации «рабочая аристократия» являлась продуктом подкупа тонкой прослойки рабочих буржуазией. Признавая за пролетариатом стратегическую роль передового класса, марксистская идеология не нуждалась в понятии рабочих элит. Сейчас же рабочим отказано как в праве на какие-либо стратегические (всемирно-исторические) роли, так и в возможности участвовать в процессах формирования элит.

¹⁸ Новиков А.М. Что такое элитарное образование?
<http://www.anovikov.ru/artikle/elit.pdf>

«Социальное лицо» (нарративно и дискурсивно идентифицируемый «вид людей») не всегда является привлекательным (примером являются «ватники» в нынешней Украине). До середины XIX века образ рабочего был скорее неблагоприятным, непривлекательным. Маркс создал нарратив («великий рассказ») о рабочих, который определял социальное лицо этого «вида людей» в СССР. В этот нарратив входили всемирно-историческая миссия и передовая стратегическая роль рабочих, выражающие эту миссию специфические черты характера (открытость, искренность, «инстинкт правды» и т.п.); нарративом предполагалось, что рабочая профессия - лучший способ социализации и т.д.. В 90-ых этот нарратив и генерируемый им образ были утрачены, и замены им не нашлось.

4) В-четвертых, **любая профессия - сфера специфического дискурса и специфических языковых игр**. Более того, **это позиция в отношениях по поводу различных обстоятельств общественной жизни (т.е. позиция в гражданском и политическом общении)**. Профессия всегда предполагает специфический «свод общезначимых оснований», с которыми связаны притязания профессиональных сообществ на истину и правду, совершенство и благо. Ученый, юрист, предприниматель, деятель искусства и т.д. предлагают в отношениях по поводу (в дискурсах) свои ракурсы обсуждения тех или иных вопросов, свои темы, свои подходы и решения, профессионально обосновывая значимость этих ракурсов и тем, подходов и решений. Профессия, соответственно, это всегда способность специфическим образом «обращаться с основаниями». Профессия в этом ракурсе генерирует свои особые идеологии (формы, способы обращения с претендующими на общезначимость основаниями). Поскольку же, согласно известному исследованию Л.Альтюссера, идеология обращается к индивиду как к субъекту,¹⁹ **профессия - это способ быть субъектом, способ реализовать себя в ипостаси субъектности**. С этой стороны **любая профессия предполагает некую миссию, призвание (некий специфический вклад в общечеловеческое)**.

5) В-пятых, основания, которые актуализируются профессиональными сообществами (дискурсами), поскольку с ними связаны притязания профессиональных сообществ на истину и правду, совершенство и благо, находят себе источники в безусловных импера-

¹⁹ Альтюссер Луи. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования).

тивах, социокультурных образцах, архетипах (нет профессии, у которой не было бы «святых покровителей и архетипических образов»). Предлагаемые в дискурсах основания должны возводиться в Правду и Истину, должны преподносить себя как образы совершенств и блага. В противном случае они не будут иметь общезначимости, не смогут формировать интерсубъективных концептов мира людей, являющихся основой солидарности, консенсуса т.е. вообще общности людей. **Любая профессия создаёт свою культуру** - своё «Небо», свой пантеон богов и героев, свою систему претендующих на общезначимость ориентиров; любая профессия имеет **социокультурное измерение**.

б) В-шестых, **каждая профессия имеет свой этос** (есть этос ученого, этос рабочего, этос писателя и т.д.).

Под этосом в современной философской литературе (философской антропологии) понимают специфическую текстуру интерсубъективного феноменологического пространства какой-либо общности людей, например нации или поколения. Это то, что образует, например, «национальный менталитет» или характерный для нации (поколения) *хабитус* П.Бурдьё («хабитус есть бесконечная способность свободно (но под контролем) порождать [особого типа] мысли, восприятия, выражения чувств, действия», «система диспозиций, порождающая и структурирующая практику человека и его представления, позволяющая спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать определенным образом на события и ситуации..., в одно и то же время порождающий принцип, и принцип классификации практик в представлении определенного сообщества людей». Этос некоторым образом включает в себе для общности людей ответ на вопрос, что значит быть человеком. Существенно, что этос конституирует не «вид людей», а «полноту человечности», реализуемую особенным и, в конечном итоге, единичным образом. Одной из фундаментальных характеристик этоса является его выразительность, т.е. способность выразить «полноту человечности» в особенном и единичном образе человечности.

Утверждая, что каждая профессия имеет этос, мы говорим, что каждая профессия создает свой уникальный образ человечности, свой уникальный (и вместе с тем общезначимый) ответ на вопрос, что значит быть людьми. Или, иначе говоря, каждая профессия предполагает способ быть человеком, форму человечности.

Здесь целесообразно подчеркнуть, что социальное лицо профессии, инспирируемые профессией позиции и формы субъектности, этос профессии не усваиваются (как технологическое содержание) и не осваиваются (как актантные структуры), а присваиваются. Профессия здесь воспринимается не в аспекте того, ЧТО и КАК я делаю, а в аспекте того, КЕМ и КАКИМ я становлюсь, осваивая профессию и занимаясь «этим делом».

7) Наконец, в высших своих проявлениях (тех, о которых говорит А.Эйнштейн в размышлениях о храме науки, см. выше) профессия, в-седьмых, поскольку она воспринимается в ракурсе вопроса кем и каким я становлюсь, **становится для человека «окном доступа» к себе, к «просветлению экзистенции», к личностным смыслам.** Она вводит человека в пространство специфически человеческих экзистенциальных смыслов и, соответственно, генерирует специфическую герменевтику (т.е. специфический характер процессов понимания и обращения смыслов).

8) И на самой вершине профессия воспринимается как особый осуществляемый профессиональными средствами «разговор с Богом», в котором человек выясняет кто он суть (в своей вечной и неизблемой сущности). Так для Баха музыка была языком разговора с Богом. А.Эйнштейн говорит о «душевном состоянии, [которое] сродни религии», в котором ученый создает «простую и ясную картину мира ... [на которую] переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и уверенность». Эйнштейн сравнивает эту картину с «высокогорным ландшафтом, где взгляд далеко проникает сквозь неподвижный чистый воздух, тешась спокойными очертаниями, которые кажутся предназначенными для вечности». Среди математиков можно назвать множество имен, для которых математика была «языком Бога». И среди философов - множество имен, для которых философия была разговором с Богом. Девальвация профессии начинается с мнения, что эти высоты с позиций этой профессии недостижимы, нереализуемы (что это профессия для «рожденных ползать»). Людям, соответственно, отказывают в «полноте человечности» по признаку профессиональной принадлежности. Это один из самых стойких предрассудков, лежащий в основе специфического профессионального снобизма профессий «высокого уровня».

Очерченные аспекты, ипостаси профессии схематично представлены на рис 2.

Основополагающим для нас является тезис, что профориентация должна задействовать все названные выше ипостаси профессии. Суть профориентации в том, чтобы юноша воспринял профессию как полноценный и полноформатный способ участия в мире людей и, соответственно, бытия человеком.

Проиллюстрируем этот тезис примерами из профориентации на рабочие профессии в СССР.

В СССР в отношении технологического содержания рабочие профессии интерпретировались как «мастерство». Располагая этим мастерством, рабочий мог «поставить на место» любого зазнайки-профессора с его «книжными знаниями» (в ходу было множество подобных историй о сталеварах, машинистах, строителях и т.п.). Примером является «Гоша» из фильма «Москва слезам не верит»: он рабочий, но к нему на поклон ходят профессора - он мастер на все руки.

В отношении актантной роли в производств (как особой сфере человеческой практики), согласно марксизму, во-первых, именно рабочие создают общественное благосостояние, а все остальные живут за их счет. При этом производство определяется как основная (базисная) практика. Что касается экономики рабочих профессий, квалифицированные рабочие хорошо зарабатывали, и все рабочие имели различные льготы (например, «профсоюзные санаторные путевки»). Крупные предприятия располагали доступной для рабочих социальной инфраструктурой (поликлиники, дома отдыха и т.п.).

«Социальное лицо» рабочих профессий определялось в СССР определялось базовыми нарративами: все рабочие профессии имели свои «великие истории», которые активно внедрялись в обращение и «превозносились». Они обеспечивали рабочего «верификацией человечности», «признанием». Профессия рабочего, соответственно, была лучшей формой социализации (в советском кино было множество сюжетов о том, как молодой человек входит в рабочий коллектив и как трудно это ему даётся, потому что рабочий коллектив требователен; рабочий коллектив воспитывает, формирует). Одновременно для рабочих предусматривалось множество способов участия в производстве и воспроизводстве общенациональных элит (напри-

мер, разрядки по приёму в КПСС, «рабфаки», карьерные лифты и пр.). Это участие в производстве элит также поддерживалось нарративами – рассказами, как некто «прошел путь от простого рабочего до директора предприятия».

Идеологически (в соответствии с марксизмом) рабочий был «призван историей» к упразднению отчуждения, которое «вернет человеческие чувства к своей действительности», «очеловечит человечество» (он призван и к строительству коммунизма, т.е. всеобщего воочеловечивания). Рабочий, соответственно, располагает высочайшей субъектностью в всемирно-историческом процессе. Причем, писал К.Маркс, «он сделает это независимо от того, что о себе думает и думает ли вообще, но в силу своего положения в общественных отношениях»; он, соответственно, располагает «общественным инстинктом» правды и истины. Этот «инстинкт» находит выражение в «пролетарском искусстве», в ростках «пролетарской философии», вообще в «пролетарской культуре» и пр..

В СССР удивительно много внимания уделялось этосу рабочих профессий, особенно средствами кино (особенно в 30-ых - 60-ых годах). Мы уже говорили выше о фильмах «Весна на Заречной улице», «Карьера Димы Горина», «Время вперед», «Коммунист» и др. «Этос рабочего» акцентировал искренность, способность к настоящим чувствам (особенно в дружбе и любви), своего рода «пролетарский инстинкт» правды, справедливости и истины, отвращение к всякого рода интригам и лжеумствованиям, решительность и, конечно, тот факт, что у рабочего «руки на своём месте» (но и с головой всё в порядке и ему свойственно стремление к саморазвитию, росту); ему чужды мелочность, мстительность, тщеславие и прочие «буржуазные» пороки. Всё это может скрываться за «грубоватостью» и «простотой», но, как говорил великий «пролетарский» драматург, поэт, прозаик, театральный деятель Бертольд Брехт, «он не примитивен, он первичен». Всё это создавало весьма привлекательный «образ рабочего» как Человека (и главное, рабочая молодежь хотела этому соответствовать).

Начиная с 70-ых годов фильмы о рабочих ставились всё реже, и трудно вспомнить хотя бы один фильм из созданных в 90-ых годах, который формировал бы «этос рабочего». Более того, появившиеся в конце 80-ых начале 90-ых фильмы типа «Маленькая Вера» формировали «антиэтос рабочего», а потом этот персонаж совсем сошёл с экрана.

Ещё выше, поскольку именно рабочий по Марксу в силу своего положения в общественных отношениях «располагал истиной», «разговаривать с Богом» можно только с «пролетарских позиций». По Марксу Бог создан людьми по подобию человека, и этот «образ Божий» объективно несли в себе только пролетарии, в то время как религиозное мировоззрение других классов было всего лишь алиби для их классовых привилегий.

Всё это в совокупности создавало образ рабочих как «лучшей породы людей». На возражение, что не все рабочие таковы, можно было сказать, что и не все профессора (или писатели) соответствуют своему званию, и о профессии нужно судить по её лучшим представителям; более того, мы не имеем дело с таким рабочим потому, что всё еще живем в последствиях капитализма, но при коммунизме рабочий явится в своей истине, и истина эта чуткому взгляду видна уже сейчас.

Понятно, что в такой системе профориентации тесты и т.п. играли сугубо вспомогательную и техническую роль.

Конечно, как мы уже говорили, нельзя войти в одну реку дважды, т.е. воспроизвести сегодня советскую систему профориентации, в том числе потому, что она основывалась на определенной идеологии, возводившей «пролетариат» в образ совершенства и присваивающей ему характер субъекта правды и истины. Плохо при этом не то, что система была идеологизирована (специфическая идеология, как мы видели, генерируется любой профессией). Дело в том, что эта марксистская идеология, возводящая рабочих не вершины человечности, утратила сегодня способность притязать на правду и истину. Но это не значит, что идеология вообще не нужна; это значит, что нужна другая соответствующая духу времени идеология рабочих профессий (ибо только идеология обращается к людям как к субъектам и наделяет их субъектностью; будучи же ущемленным в субъектности, человек не может располагать удовлетворяющим потребности самосознания социальным самочувствием).

Люди и профессии (психологические аспекты профессионального самоопределения)

Вернемся к тезису, что профориентация должна охватывать все ипостаси, все человеческие облики профессии, каждый из которых является образом профессии как способа участия в мире людей. При

этом различные аспекты участия выражаются различными смыслами и мотивами профессионального самоопределения (см. рис. 3) Тезис этот конкретизируется формулой, согласно которой профессия (труд) – это деятельность, которой реализуются базовые потребности:

1) в успехе,

2) вознаграждении,

3) признании,

4) приобщении к значимым для человека «видам людей», образуемым эти виды сообществам и дискурсам; поскольку безусловно значимым «видом людей» являются элиты, постольку, в конечном итоге, профессия – деятельность, которой человек реализует потребность в приобщении к элитам²⁰ (как профессиональным, так и национальным).

5) призвании (миссии, стратегических ролях),

6) самореализации,

7) «бытия собой» (т.е., в своих высоких ипостасях профессия это «способ быть собой», реализовать себя в своей экзистенции; профессия – это место пребывания собой²¹),

8) и в абсолютном оправдании человеком своего существования таким, как он есть (оправдание это может быть осуществлено только отношением, в котором человек – таким, какой он есть – состоит с Богом).

Под **успехом** мы будем понимать те результаты деятельности, которые положительно отражаются на самооценке индивида. Предпосылкой успеха являются способности, связанные с возможностями реализации определенного технологического содержания деятельности; эти способности выражаются в соответствующих умениях, навыках, знаниях, компетенциях как условиях успеха. Субъективная оценка человеком своей способности добиться успеха в той или иной деятельности опосредствует формирование **интереса** к этой деятельности, переживается как **склонность** к этой деятельности. **Успех, склонности, предметные интересы (т.е. интерес к определенному технологическому содержанию) являются первым и, как мы уже**

²⁰ Значение слова «элита» восходит к лат. *eligo*, фр. *élite* – «избранный», «лучший». Поэтому стремление человека приобщиться к элитам (т.е. к лучшим, избранным) вполне естественно. Конечно, соответствие своему предназначению того круга лиц, которому присваивается имя элиты, может ставиться под сомнение, становится предметом дискурса. Но и в том случае «реальные элиты» если соответствуют званию «лучшие», они остаются «избранными».

²¹ Ещё раз обращаю внимание на иллюстрирующие этот тезис размышления А.Эйнштейна (см. выше).

понимаем, низшим модулем профориентационной работы. Речь идет о том, чтобы сформировать у ребенка заинтересованность в приобретении тех знаний, умений, навыков, компетенций, которые позволят ему добиваться успеха.

Для этого **успех должен быть востребован и вознагражден.** Востребованными же те или иные результаты деятельности (и, соответственно, связанные с ними способности, компетенции, знания, умения) являются в составе человеческих практик (см. выше). Востребованность профессии, как мы говорили выше, определяется способностью профессии играть те или иные значимые роли-функции в образующих практики актантных структурах. Вознаграждение так или иначе означает, что профессия является способом получения доступа к различным благам (мы, соответственно, говорим, что с профессией всегда ассоциируются определенные **экономические интересы, ожидания, а также интересы, связанные с достижением некоторого общественного положения**, характеризующего место, которое индивид приобретает в системе распределения или возможностей приобретения благ). **Востребованность, вознаграждение, экономическая форма профессии являются вторым модулем профориентационной работы.** Например, с точки зрения экономической формы, профессия располагает (или не располагает) опциями, позволяющими человеку «завести своё дело», стать предпринимателем, приобщиться к этому «виду людей». Юноша должен понимать, какие перспективы играть те или иные актантные роли и перспективы приобщения к каким видам людей предоставляет ему профессия. Он должен понимать, также, в чём будет выражаться востребованность его профессиональной деятельности и на какие вознаграждения он может рассчитывать.

Далее, успех должен находить признание (человеку недостаточно располагать высокой самооценкой, ему надо, чтобы эта самооценка была верифицирована в отношениях с людьми, находила подтверждение в оценках его другими). Иначе говоря, самооценка должна быть конгруэнтна репутации, статусу, имиджу человека. Не всякая профессия, даже из тех, которые позволяют получить вознаграждение, обеспечивает признание. Понятно, что поскольку мы говорим о профессиональном успехе, постольку речь идет о признании успеха в особенности профессиональным сообществом.

Признание находит своё завершающее выражении в приобщении к референтным сообществам («видам людей», «кругу лю-

дей»). В профобразовании исторически важную роль играли различные ритуалы посвящения в профессионалы. Само получение диплома сохраняет черты посвящения, после которого к специалисту обращаются «поздравляю вас, **коллега**» (т.е., теперь ты коллега – член сообщества посвященных, «клуба», «ордена»). При этом посвящение означает, прежде всего, признание способности и права на участие в профессиональных дискурсах, языковых играх. Сказать «коллега», это значит сказать «нам есть о чем разговаривать, мы люди одного языка, уклада мышления и понимания».

Далее, поскольку человек приобщается к профессиональным дискурсам и обретает в иных общезначимых дискурсах позицию, основывающуюся на профессиональной деятельности, он воспринимает профессию как **призвание** (т.е. как способность играть стратегические роли в мире людей, как призванность к этим ролям).

Как призвание, которое является крайним выражением востребованности индивида как Человека (в его уникальности, исключительности), профессия воспринимается человеком как **возможность самореализации**. Профессия приобретает смысл деятельности, в которой осуществляется самореализация (обретение человеком себя).

Наконец, как сфера самореализации, профессия осознается как **место пребывания человека собой, как способ бытия собой**. При этом профессия, поскольку она становится неотъемлемой частью идентичности человека, содержит в себе основания для высшего оправдания человеком своего существования таким, какой он есть (оправдания того, каков он есть и был; наличия Смысла, в том, что он есть и жил; уверенности в том, что его жизнь была не напрасной).²²

²² Надо сказать, что до этого уровня профессионального самоопределения добиваются немногие. Известно, что перед лицом смерти (в последние мгновения жизни) большинство людей сожалеет о том, что не сделало в жизни из того, что составляет её Смысл. У большинства эти сожаления относятся к чему-либо не сделанному во взаимоотношениях в семье, с детьми, не сделанному в отношениях любви и дружбы. Многие сожалеют, что занятые работой, не уделяли достаточного внимания семье или друзьям. Но есть и другие. Говорят, последними словами А.С.Пушкина стало обращение к книгам: «До свидания, друзья!». Последние слова Леонардо да Винчи: «Я оскорбил Бога и людей! Мои произведения не достигли той высоты, к которой я стремился!»

§ 3. Оценка эффективности профориентационных практик.

Ключевой вопрос, насколько сейчас в профориентации и профобразовании задействованы все эти ипостаси профессии, выражающие те способы участия в мире людей, которые характеризуют профессию? Насколько сейчас в профориентации задействованы связанные с этими формами участия мотивационно-смысловые системы? Насколько адекватно, действенно они задействованы?

Мы констатируем, что практик, которые бы системно задействовали все аспекты профессиональной деятельности, связанные с участием в мире людей (и соответствующими мотивационно-смысловыми системами), сегодня нет. Как следствие **выбор профессии не имеет формы действительного профессионального самоопределения, т.е. осуществляется вне связи с вопросом, кем и каким я становлюсь, выбирая профессию.**

Отвечая на вопросы, почему и как вы выбрали профессию, первокурсники колледжей говорят, в первую очередь, о возможностях, связанных с заработками. Значительно реже они указывают на склонности и предметные интересы (интерес к технологическому содержанию профессии). Ещё реже о востребованности профессии и продуктов профессиональной деятельности. Иногда, говоря «интересная работа», «интересное дело», первокурсники имеют в виду «захватывающие воображение» роли (актантную структура той практики, в которой профессия является специализацией). Таким образом, для обоснования выбора профессии спонтанно первокурсники апеллируют к нижним (первому и второму) модулям профессиональной деятельности – к особенностям её технологического содержания и экономическим аспектам профессиональной деятельности, значительно реже к её маркетинговой парадигме. Более того, даже на в лоб заданные вопросы, относящиеся к другим (выше расположенным) мотивационно-смысловым системам, значительная часть первокурсников затрудняется, что-либо ответить, не понимает, о чем их спрашивают. Например, на прямой вопрос, «вам что, безразлично, как выбор вами профессии воспримут ваши сверстники, например, бывшие одноклассники?» (как воспримут сверстники то, что вы поступили в колледж), многие отвечают, что им «всё равно». И только когда интервьюер побуждает мысленно проиграть встречу с одно-

классником и разговор, типа «ну ты где сейчас, куда поступил?», они признают (или обнаруживают?), что им всё-таки «не всё равно». Иначе говоря, «обнаруживают», что признание окружающими совершенного ими выбора и успеха, каковым является поступление в колледж, является для них значимым, и могло сыграть свою роль в выборе профессии. Вопрос о том, связан ли выбор профессии с возможностями самореализации, подавляющим большинством вообще не понимается (первокурсники могут говорить об этом только после достаточно продолжительной наводящей беседы). Ещё хуже обстоит дело с вопросами о референтности (значимости) профессиональных сообществ и желании приобщения к ним. Всё это свидетельствует о том, эти мотивы и смыслы выбора профессии у подавляющего числа первокурсников не актуализированы. Поскольку же они всё-таки в состоянии говорить об этом после наводящих бесед, не актуализированы они потому, что с ними никто об этом не говорил, что эти мотивы и смыслы не были востребованы в коммуникациях ни с родителями, ни с учителями, ни с сверстниками, ни с кем-либо другим.

Суть проблемы, в конечном итоге, состоит в том, что первокурсники (опять же «в лоб») не понимают вопроса, «кем и каким ты становишься в профессиональной деятельности». И лишь после достаточно длительной наводящей и иницирующей беседы они начинают понимать, что речь идет не о карьере, не о должностях и статусах, не об экономическом положении и благосостоянии, а о том, «кем и каким я становлюсь как человек». Интересно, что когда смысл вопроса доходит до части аудитории фокус-группы, разгорается, как правило, оживленная дискуссия, начинающаяся с эмоциональных разъяснений теми, до кого дошло, смысла вопроса тем, до кого «не дошло». Например, некто, отвечая на вопрос, начинает говорить о карьерных перспективах. Ему кричат: «Ты не о том! Ты скажи не о том, чем тебе становится лучше, а том, что в тебе становится лучше, чем ты становишься лучше».

Приведенные примеры показывают, что даже в течение одной беседы (фокус-группы) первокурсники колледжей (по крайней мере, часть их) в состоянии пройти путь от утилитарного и поверхностного обоснования выбора профессии до рефлексии глубоких оснований, в контексте которых выбор профессии приобретает характер профессионального самоопределения. В свете этого тот факт, что они спонтанно не актуализируют этих оснований, означает, что никто с ними об этом не говорил, что эти

основания не были востребованы в профориентирующих коммуникациях. И, соответственно, встаёт вопрос, о чём же с ними говорили, если не говорили об этом?

Условия эффективности профориентационных практик.

Основной тезис, которым мы руководствуемся в оценке эффективности профориентационной работы, состоит в следующем: **профориентация является эффективной постольку, поскольку переводит процесс выбора профессии в процессы профессионального самоопределения и играет существенную роль в процессах профессионального самоопределения.** В контексте профориентационной работы выбор приобретает характер (форму) самоопределения.

Поясним это тезис. Вряд ли кому придет в голову назвать «эффективной» профориентацию, например, на основании «игры в кости» или бросания монетки (орел/решка). Вряд ли мы назовем профориентацией и «гадание на профессию» посредством, например, карт Таро и т.п. Но вот вопрос, почему первокурсники зачастую описывают выбор профессии так, словно он произошел случайно, не мотивировано, на основании каких-то мимолетных впечатлений, «клиповых картинок» или соображений типа «так карта легла» и т.п.? Сильно ли отличаются действующие практики профориентации от «гадания на профессии»? Выбор профессии опосредствуется какими-то «картинками», впечатлениями и прочее. Но эти картинки не вводят юношу в содержание профессии (в том смысле, в каком об этом содержании было сказано выше в разделе «Что такое профессия»), не увязывают её с развитием личности, не актуализируют оснований выбора, не побуждают к рефлексии и т.д. Чем рассказы первокурсников о выборе профессии сущностно отличаются от «обоснования» типа «так карта легла»?

Полезно прочесть, к примеру, гимназическое (школьное) сочинение 17-летнего К.Маркса «Размышления юноши при выборе профессии», и сравнить его с отчетами о выборе профессии современной молодежи. В юношеском сочинении Маркса отражены все аспекты профессии, конституирующие её как способ (форму) участия в мире людей, развернуты связанные с этим участием основания выбора (мотивы, смыслы); читатель может убедиться в этом, заглянув в

Прил. 1 к Аналитическому докладу.²³ И вот что важно: это школьное сочинение и другие подобные тексты (Маркс не был единственным, кто оставил образец юношеских рассуждений о выборе профессии) были известны учащимся советских школ, обсуждались ими на клас-сных мероприятиях. И те, кто вникал в эти размышления, участвовал в их обсуждении, примерял их на себя, не могли уже обойтись «клиповым лепетом» в обосновании своего выбора.

Итак, возьмём две крайности. Одна представлена профессио-нальным самоопределением, образцом которого может служить школьное сочинение Маркса, а другая соображениями типа «так кар-та легла». Где между этими крайностями находятся современные практики профориентации, к какому «краю» они ближе? Честный от-вет на этот вопрос, увы, вряд ли будет лицеприятным для профори-ентационных практик (о чём достаточно убедительно свидетельству-ют отчеты юношей и девушек о выборе профессии).

Ответим на вопрос, что значит, «иметь форму профессио-нального самоопределения»? Каковы критерии того, что выбор профессии имеет форму профессионального самоопределения?

Мыв в ходе реализации проекта «Профориентация молодежи на занятость в промышленности» выделили **4 базовых критерия и од-но базисное условие**, при котором эти критерии могут быть реали-зованы. Иллюстрацией к изложенным ниже критериям и базисному условию является упомянутое выше юношеское сочинение К.Маркса (см. Прил. 1).

- Первым критерием является **личностная вовлеченность** юноши в выбор профессии. К.Маркс, едва начав сочинение, пишет: «выбор этот является таким действием, которое может уничтожить всю жизнь человека, расстроить все его планы и сделать его несчастным». Юный Маркс чувствует (осознает), что, выбирая про-фессию, он стоит перед событием чрезвычайной жизненной важности – событием, которое может оказаться решающим для всей его жизни.

- Вторым критерием является то, выбор осуществляется в про-цессе разносторонней **рефлексии оснований выбора**. Маркс про-должает: «Мы должны поэтому **серьезно взвесить**, действительно ли нас воодушевляет избранная профессия, одобряет ли ее наш

²³ Скажут, Маркс был гений. Но потому ли Маркс написал такое сочинение, что был гением, или он стал гением, потому что писал такие сочинения – вот в чём вопрос. А писал он такие сочинения потому, что такие размышления были востре-бованы в его отношениях с учителями и сверстниками, обсуждались на уроках и т.п.

внутренний голос, не было ли наше воодушевление заблуждением, не было ли то, что мы считали призывом божества, самообманом. Но сможем ли мы это узнать, не обнаружив самый источник воодушевления?». Маркс подчеркивает, «то, что мы считали воодушевлением, порождено, быть может, мгновением, — и точно так же возможно, что мгновение вновь уничтожит его. Наше воображение, быть может, воспламеняемо, наши чувства возбуждены, призраки носятся перед нашими глазами, и мы страстно увлечены той целью, которую, мнится нам, само божество нам указало; но то, что мы с жаром прижимали к сердцу, скоро отталкивает нас,— и вот всё наше существование разрушено». Т.е. он говорит, всё надо серьезно взвесить именно потому, что захватывающая воображение картинка («клип») может вводить нас в заблуждение, и на неё в таком важном деле, как выбор профессии, нельзя полагаться.

- Третий критерий состоит в том, что выбор связан с перспективами **реализации значимых жизненных смыслов** и сам, соответственно, переживается как высоко значимое жизненное событие. Что же «взвешивает» юный Маркс, о каких основаниях выбора он пишет? Он пишет об образующих смысл профессиональной деятельности отношениях, в которые человек ставится этой деятельностью к себе, обществу, людям. «Нашим призванием вовсе не является такое общественное положение, при котором мы имеем наибольшую возможность блистать Божество указало [человеку] общую цель - облагородить человечество и самого себя Если мы всё это взвесили и если условия нашей жизни позволяют нам избрать любую профессию, тогда мы можем выбрать ту, которая придает нам наибольшее достоинство, выбрать профессию, основанную на идеях, в истинности которых мы совершенно уверены. Мы можем выбрать профессию, открывающую наиболее широкое поприще для деятельности во имя человечества и для нашего приближения к той общей цели, по отношению к которой всякая профессия является только средством, - для приближения к совершенству. ... История признаёт тех людей великими, которые, трудясь для общей цели, сами становились благороднее; опыт превозносит как самого счастливого того, кто принес счастье наибольшему количеству людей. ... Главным руководителем, который должен нас направлять при выборе профессии, является благо человечества [и] наше собственное совершенствование. Не следует думать, что оба эти интереса могут стать враждебными, вступить в борьбу друг с другом, что один из них должен уничтожить

другой; человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего усовершенствования только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага». Конечно, можно поставить под вопрос, проблематизировать эти утверждения Маркса, но это и значит - осуществлять их рефлексию как оснований выбора. Мы говорим о том, что сочинение Маркса является образцом рефлексии оснований выбора, а не «образцом правильных рассуждений».

- И четвертый критерий - выбор является **разносторонне осознанным**, показателем чего являются развернутые, богатые нюансами, подробностями «отчеты» о процессах выбора. В сочинении Маркса впечатляет, что семнадцатилетний юноша не удовлетворится «лозунгами», стереотипами, «клише», но вдаётся в детали, подробности. Приведем примеры: «достоинство может придать лишь та профессия, в которой мы не являемся рабскими орудиями, а самостоятельно творим в своем кругу», «великое окружено блеском, блеск возбуждает тщеславие, а тщеславие легко может вызвать воодушевление или то, что показалось нам воодушевлением; но того, кого увлек демон честолюбия, разум уже не в силах сдержать, и он бросается туда, куда его влечёт непреодолимая сила: он уже больше не выбирает ..., а это за него решают случай и иллюзия». Маркс подчеркивает, что нужно подвергнуть профессию «мысленному расчленению», взвесить ту тяжесть и ответственность, которую она возлагает на нас.

Подчеркнём, что **все критерии указывают на то, что выбор профессии осуществляется в контексте вопроса, кем и каким я становлюсь в этой профессии.**

Базисным условием, при котором названные критерии могут быть реализованы, является «языковая оснащённость» молодежи: **человек должен располагать языком, позволяющим выразить различные основания (смыслы), нюансы, подробности и пр.** В сочинении Маркса поражает, прежде всего, язык (современному человеку трудно поверить, что семнадцатилетний юноша может располагать таким языком). Сочинение Маркса имеет черты «морфологии»²⁴ (актантной структуры) для базисного **нарратива** о выборе

²⁴ Термин «морфология» употребляется здесь в том значении, в котором его использовал В.Пропп в исследованиях волшебной сказки. И именно эти исследования позволяют Греймасу говорить об актантных структурах как морфологиях нарративов.

профессии. Основными актантами здесь являются юноша в ситуации выбора, божество, указывающее общую цель и никогда не оставляющее смертного без руководителя (или некий внутренний голос, который «говорит тихо, но уверенно»), родители как советчики, поскольку «они уже прошли большой жизненный путь», человечество, общество, Другие [люди]. Эта актантная структура включает неких квазисубъектов, которые искушают нас «разукрашенными фантазиями», вводят в заблуждения и пр.

Насколько действующие профориентационные практики удовлетворяют этим критериям?

Во-первых, обеспечивают ли профориентационные практики осмысленность выбора профессии, связывают ли выбор профессии с реализацией значимых жизненных смыслов?

Выше мы уже говорили, что в целях тестирования молодежи нами была использована методика А.А.Кроника А.А. «Линия жизни» в авторском и модифицированном в соответствии с целями проекта варианте. Модификация методики была обоснована задачей, выявления значимости такого события, как выбор профессии, и особенностей интеграции этого события в жизненное пространство молодёжи.

В результате выяснилось, что события, связанные с выбором профессии, попали в категорию значимых лишь в 52% случаев, в 48% случаев «линии жизни» участников фокус-групп не включали в себя соответствующие события. Однако если даже участники отмечали события, связанные с выбором профессии, на своей линии жизни, они затруднялись адекватно описать характер их интеграции с другими значимыми событиями прошлого и будущего. Вкупе это говорит о том, что события, связанные с выбором профессии являются периферийными. Периферийное событие – значит, не связанное со смыслом жизни, а значит и глубоко не осмысляемое. Значительное число участников фокус-групп выбирают профессию «бессмысленно», руководствуясь какими-то случайными соображениями, при том, что с ними велась профориентационная работа.

Выше мы говорили, что уступая требованию интервьюера отразить на линии жизни событие выбора профессии, часть респондентов рисует параллельную основной линии жизни. При заполнении этой «линии профессиональной жизни», молодые люди пользовались стереотипными, однообразными категориями, определяющими их видение пути профессионального самоопределения. В основном «ли-

нии профессиональной жизни» оказались «пустыми», ненаполненными. Повторяющиеся элементы – «деньги», «покупка машины», «поступить в ВУЗ» и т.п..

Надо подчеркнуть, что респондентами были юноши и девушки, участвовавшие до этого в множестве профориентационных мероприятий. Мы соответственно, делаем **вывод, что этими мероприятиями не были востребованы смыслы профессиональной деятельности, интегрирующие выбор профессии в «жизненный мир» человека (мир значимых событий)**. Профессия не преподносилась респондентам в ракурсах этих смыслах, во взаимосвязи с образующими жизненный мир событиями.

Во-вторых, удовлетворяют ли профориентационные практики критерию осознанности (дают ли они повод к развернутым, богатым нюансами, подробностями «отчетам» о процессах выбора)?

На этот вопрос мы также вынуждены ответить отрицательно. Рассказы участников наших фокус-групп и интервью о выборе профессии характеризуются крайней фрагментарностью, наличием многочисленных «скотом» (слепых пятен), опущений, генерализаций и т.п.. На основе такой «картины выбора» не может быть создано сколько-нибудь развернутого нарратива, характеризующегося адекватной актантной структурой (морфологии). Характерно, что значительная часть респондентов не может указать, кто повлиял на их выбор (или что повлияло на выбор). Очевидно, что такая «картинка» (такой отчет) является «непригодным материалом» для рефлексии оснований выбора.

Надо сказать, что в ходе экспертных интервью было выяснено, что в регионе существуют практики, востребующие отчеты. В Нижнем Новгороде, например, эксперты указывали на такие практики, как «Ателье Профессия»; «Профессиональный скетч или КАК мы выбрали профессию», в котором молодым людям в игровой форме предлагается составить свой собственный «профессиональный план». Указывалось, также, на практику «Индустриальное Поволжье», в которой молодые люди знакомились с жизнью тех или иных профессионалов и получали возможность примерить эти возможности на себя. В Костромской области внедряется многообещающая в этом отношении практика «Дневники профессионального самоопределения». Однако данные практики являются единичными, ими охвачено незначи-

тельное число молодежи, и, по мнению экспертов, недостаточно для получения ощутимых результатов.²⁵

В-третьих, мы уже приводили много фактов (примеров), свидетельствующих о низком уровне рефлексии процессов (оснований) профессионального выбора. Вследствие дефицита рефлексии выбор многим юношам и девушкам представляется едва ли не случайным или совершенным под влиянием малозначащих обстоятельств, типа «так карта легла», «шёл мимо, зашел, посмотрел, подал документы» (а могло так случиться, что не проходил мимо), «мама сказала», «друг сюда пошел», «маленький проходной балл» и т.п.

В-четвертых, удовлетворяют ли профориентационные практики критерию личностной вовлеченности? С тем, что «классические» профориентационные техники (формы) такие, как тесты, информирование (лекции), ярмарки вакансий, конкурсы и т.п., не направлены на взаимодействие с ребенком как с личностью, и не могут привести к вовлеченности ребенка, согласно большинство экспертов. Профориентаторы указывают на дефицит практик, которые способствовали личностной вовлеченности молодежи в выбор профессии, они признаются, что не знают, как решать эту задачу. В итоге, у значительной части молодежи выбор профессии не связан, по сути, с вопросом кем и каким я становлюсь, выбирая эту профессию, это «пожизненное занятие».

Наконец, очевиден тот факт, что молодежь в массе не располагает достаточными и выразительными языковыми средствами для формирования «отчетов» и рефлексии оснований выбора профессии. Молодежь не располагает морфологией базисного нарратива о выборе профессии, в сознании юношей не развернута актантная структура выбора. Иначе говоря, он просто **не знает, как рассказать о том, как он выбирал профессию, не владеет ни схемами, ни средствами формирования такого рассказа. Проблема состоит в том, что он не может этого рассказать не только другим, но и самому себе.**

²⁵ Надо заметить, что некоторые эксперты полагают, что в возрасте 15-17 лет дети вообще не способны к осознанному выбору профессии. Это мнение, конечно, находится в противоречии с тем, что о юношеском возрасте известно из психологии. В периодизации, например, Д.Б.Эльконина профессиональной самоопределение является ведущей деятельностью именно в этом возрасте. Сочинение юного Маркса, на которое мы ссылались, является убедительным опровержением тезиса о неспособности юноши к осознанному выбору профессии (если, конечно, не предположить, что человечество настолько поглупело за прошедшие 200 лет).

§ 4. Перспективы повышения эффективности профориентационных практик.

Перспективы повышения эффективности профориентационных практик прорабатывались на дискурсивной игре, которая прошла в Костроме в октябре 2016 г (участниками игры были лица, профессионально занимающиеся профориентацией, из шести субъектов федерации ДФО – Костромской, Вологодской, Владимирской, Ивановской, Нижегородской и Ярославской областей).

Перспективы повышения эффективности профориентационной работы связаны с разработкой практик (моделей), удовлетворяющих сформулированным выше критериям личностной вовлеченности, осмысленности, осознанности и рефлексии оснований выбора профессии.

1) Участники дискурсивной игры пришли к выводу, что эффективность профориентационных практик в первую очередь обеспечивается специфическими коммуникативными контекстами, удовлетворяющими следующим требованиям:

- разговор с молодежью о профессиях и работе «по-взрослому» (начиная с подросткового возраста, поскольку у тинейджеров формируется «чувство взрослости» и они начинают предъявлять специфические требования к коммуникациям с взрослыми, возникает сфера специфических «гибридных» коммуникаций, сочетающих в себе «взрослость» и «детскость»),
- разговор с молодежью о том, что для молодежи «важно на самом деле» при выборе профессии, включая «социальное и человеческое лицо профессии» (т.е., например, опосредуемая профессией принадлежность к социальной группе, социальный статус и т.п., а также обстоятельства, относящиеся к «принудительной профориентации»); в коммуникациях должны быть сняты и преодолены негативные аспекты профессиональной идентичности, а для этого они должны быть эксплицированы и превращены в предмет обсуждения (иначе говоря, нужно «обсуждать правду»),
- взрослый в этих коммуникациях должен приобретать характер и значение «значимого взрослого», являющегося для молодежи посредником не только в выборе профессии, но в формировании позиции, личности, жизненных смыслов, ценностей и т.д.),
- по своему характеру эти коммуникации «по-взрослому» должны востребовать «отчеты сознания» о процессах выбора про-

фессии, рефлексию оснований выбора, смыслы и различные мотивы выбора, личность выбирающего профессию молодого человека.

2) Участниками игры была разработана «полезная модель» очерченного выше типа коммуникаций по поводу профессий. За основу, по сути, была принята известная на Западе модель так называемого «общественного [гражданского] жюри», используемая для общественного обсуждения значимых для общественности вопросов. Эта модель имеет сходство с судебным разбирательством, в ходе которого выносится общественный вердикт по значимому («важному на самом деле») вопросу. Участники игры предположили, что разговор по поводу профессии с молодежью может состояться в форме своего рода «суда над профессией». Такая процедура предполагает наличие у участников процесса ролей «обвинителя» и «защитника» профессии, «свидетелей», верифицирующих тезисы «обвинителя» и «защитника», «присяжных», судящих «по совести» и выносящих вердикт и т.д. Понятно, что в условиях такого суда:

- востребована рефлексия (ведь речь идет об основаниях вердикта),
- востребованы «отчеты» (поскольку обсуждение профессии в контексте такого общественного разбирательства требует деталей, подробностей, конкретики, что особенно выражается в ролях «свидетелей»,
- «обвинители», «защитники», «присяжные (собственно жюри)» могут обсуждать профессию в разных ракурсах, т.е. не только в плане компетенций, которые она требует от человека, но и в аспекте «экономики профессии», обуславливаемой профессией социальной принадлежности, «этоса профессии» (её «человеческого лица») и т.д.; соответственно, актуализируются различные смыслы и мотивы, связанные с выбором профессии,
- сама игровая форма обсуждаемой процедуры и возможность в контексте неё поднять «важные на самом деле» вопросы создаёт условия для личностной вовлеченности участников в обсуждение профессии.

Существенно, что такая модель эксплицирует своеобразную актантную структуру выбора профессии.

3) Участниками обсуждались и другие «полезные модели», позволяющие выстроить общение по поводу профессий с учетом изложенных выше требований. В частности, подробно обсуждались

«дневники профессионального самоопределения», профориентационные беседы, основанные на технике «линии жизни». Описанная выше процедура «общественного жюри по поводу профессии» в подростковом возрасте может быть реализована в форме квеста, а в раннем возрасте в формах сюжетных игр.

4) Вследствие сказанного основной подход в решении ключевых проблем профориентации, по мнению участников игры, состоит в формировании значимых для молодежи коммуникативных контекстов в ходе реализации профориентационных мероприятий. Участники сессии разработали проект создания сети значимых коммуникативных ячеек (площадок) профориентационной работы, в состав которых входят профессиональные профориентаторы, значимые взрослые (включая родителей), представители учреждения профобразования, представители работодателей, представители администрации и другие. Игра показала, что в любой категории лиц, занимающихся профориентацией, есть люди, искренне заинтересованные в эффективности профориентационной работы и готовые общаться с подростками и юношами «по-взрослому». Коммуникативные ячейки профориентационной работы могут создаваться на базе школ, колледжей, вузов, общественных организаций (они могут иметь форму клубов). Методологически обеспечиваться и координироваться деятельность ячеек региональным «мозговым центром» (выражение участников игры).

5) Участники игры пришли к выводу, что почти все практики, модели, инструменты профориентационной работы могут быть встроены в значимые коммуникативные контексты. При этом есть практики, которые в большей мере, чем другие, располагают к обеспечению высокого уровня рефлексии (обоснованности), осмысленности, осознанности, личностной вовлеченности процессов профессионального самоопределения. Это, например, «Дневники профессионального самоопределения», внедряемые Костромским лесомеханическим колледжем в рамках «Персонифицированной модели профориентационной работы с учащимися Костромской области». Одной из рабочих групп игры были сформулированы принципы и «алгоритмы» работы с дневниками, обеспечивающие высокий уровень рефлексии (обоснованности), осмысленности, осознанности, личностной вовлеченности процессов профессионального самоопределения. Следует отметить интересные наработки Ивановского Центра профориентации и развития «Перспектива». Надо ещё раз подчеркнуть, что все

эти практики будут работать только в контекстах коммуникаций «по-взрослому» с значимыми взрослыми. Этот вывод участников является основным результатом игры.

6) Важно, наконец, что, по убеждению участников, критерии осмысленности, осознанности, рефлексивности, личностной вовлеченности и языковой оснащенности должны закладываться в планировании профориентационных мероприятий администрацией области и определяться как показатели контроля над качеством профориентационных мероприятий. Участниками было высказано мнение, что целесообразно разработать методические рекомендации по обеспечению качества профориентационных мероприятий на основе показателей осмысленности, осознанности, рефлексивности, личностной вовлеченности и языковой оснащенности процессов профессионального самоопределения.

В заключение мы хотим еще раз подчеркнуть, что повышение эффективности профориентации на рабочие профессии невозможно вне мер, направленных на социальную реабилитацию рабочих профессий и на преодоление потребительского отношения к профессии, работе (труду) исключительно как к средству доступа к потреблению, благам (см. выше).

Наконец, профориентационная работа будет эффективной лишь в том случае, если будет осуществляться с позиций понимания профессии как способа (формы) участия человека в «мире людей» и задействовать все связанные с профессией аспекты этого участия.

В дальнейших планах команды проекта стоит разработка модельных практик профориентационной работы, удовлетворяющих критериям личностной вовлеченности, осмысленности, осознанности и рефлексии оснований выбора профессии.

Команда проекта осознает, что реализация таких практик должна быть обеспечена развернутой актантной структурой процессов выбора профессии, функционирующей как морфология базисных нарративов о выборе профессии (соответственно, дети, молодежь должны быть оснащены адекватными и выразительными языковыми средствами)

Модельные практики, наконец, должны задействовать в профориентационной работе все связанные с профессией аспекты участия человека в мире людей.

**Размышления юноши при выборе профессии
(школьное сочинение К.Маркса, 1835)**

Животному сама природа определила круг действий, в котором оно должно двигаться, и оно спокойно его завершает, не стремясь выйти за его пределы, не подозревая даже о существовании какого-либо другого круга. Также и человеку божество указало общую цель — облагородить человечество и самого себя, но оно предоставило ему самому изыскание тех средств, которыми он может достигнуть этой цели; оно предоставило человеку занять в обществе то положение, которое ему наиболее соответствует и которое даст ему наилучшую возможность возвысить себя и общество.

Возможность такого выбора является огромным преимуществом человека перед другими существами мира, но вместе с тем выбор этот является таким действием, которое может уничтожить всю жизнь человека, расстроить все его планы и сделать его несчастным. серьезно взвесить этот выбор — такова, следовательно, первая обязанность юноши, начинающего свой жизненный путь и не желающего предоставить случаю самые важные свои дела.

У каждого есть перед глазами определенная цель, — такая цель, которая, по крайней мере ему самому, кажется великой и которая в действительности такова, если ее признаёт великой самое глубокое убеждение, проникновеннейший голос сердца, ибо божество никогда не оставляет смертного совершенно без руководителя; голос этот говорит тихо, но уверенно.

Но это — легко заглушаемый голос, и то, что мы считали воодушевлением, порождено, быть может, мгновением, — и точно так же возможно, что мгновение вновь уничтожит его. Наше воображение, быть может, воспламеняемо, наши чувства возбуждены, призраки носятся перед нашими глазами, и мы страстно увлечены той целью, которую, мнится нам, само божество нам указало; но то, что мы с жаром прижимали к сердцу, скоро отталкивает нас, — и вот всё наше существование разрушено.

Мы должны поэтому серьезно взвесить, действительно ли нас воодушевляет избранная профессия, одобряет ли ее наш внутренний

голос, не было ли наше воодушевление заблуждением, не было ли то, что мы считали призывом божества, самообманом. Но сможем ли мы это узнать, не обнаружив самый источник воодушевления?

Великое окружено блеском, блеск возбуждает тщеславие, а тщеславие легко может вызвать воодушевление или то, что показалось нам воодушевлением; но ТОГО, КОГО УВЛЕК ДЕМОН ЧЕСТОЛЮБИЯ, РАЗУМ УЖЕ НЕ В СИЛАХ СДЕРЖАТЬ, И ОН БРОСАЕТСЯ ТУДА, КУДА ЕГО влечет НЕПРЕОДОЛИМАЯ СИЛА: ОН УЖЕ БОЛЬШЕ НЕ ВЫБИРАЕТ САМ СВОЕГО МЕСТА В ОБЩЕСТВЕ, А ЭТО ЗА НЕГО РЕШАЮТ СЛУЧАЙ И ИЛЛЮЗИЯ.

Нашим призванием вовсе не является такое общественное положение, при котором мы имеем наибольшую возможность блистать: подобное положение не таково, чтобы, занимая его, быть может, в течение долгого ряда лет, мы ни разу не почувствовали бы усталости, наше рвение никогда бы не иссякло, наше воодушевление никогда бы не остыло. Наоборот, вскоре мы почувствуем, что наши желания не удовлетворены, что наши идеи не осуществились, мы станем роптать на божество, проклинать человечество.

Но не одно только тщеславие может вызвать внезапное воодушевление той или иной профессией. Мы, быть может, разукрасили эту профессию в своей фантазии, — разукрасили ее так, что она превратилась в самое высшее благо, какое только в состоянии дать жизнь. Мы не подвергли эту профессию мысленному расчленению, не взвесили всей ее тяжести, той великой ответственности, которую она возлагает на нас; мы рассматривали ее только издалека, а даль обманчива.

В этом случае наш собственный разум не может служить нам советником, ибо он не опирается ни на опыт, ни на глубокое наблюдение, будучи обманут чувствами, ослеплен фантазией. Но куда же нам обратить свои взоры, кто поддержит нас там, где наш разум покидает нас?

Родители, которые уже прошли большой жизненный путь, которые испытали уже суровость судьбы, — подсказывает нам наше сердце.

И если наше воодушевление сохраняет еще свою силу, если мы продолжаем еще любить избранную профессию, чувствовать призвание к ней и после того, как хладнокровно обсудили ее, увидели всю ее тяжесть, все ее трудности, — тогда мы должны избрать ее, тогда не обманет нас воодушевление, не увлечет поспешность.

Но мы не всегда можем избрать ту профессию, к которой чувствуем призвание; наши отношения в обществе до известной степени уже начинают устанавливаться еще до того, как мы в состоянии оказать на них определяющее воздействие.

Уже наша физическая природа часто противостоит нам угрожающим образом, а ее правами никто не смеет пренебрегать.

В наших силах, правда, стать выше ее, но тем быстрее произойдет тогда наше падение; мы решаемся в таком случае строить здание на рыхлой основе, и вся наша жизнь превращается в несчастную борьбу между духовным и телесным принципом. Но как может тот, кто не в состоянии победить в самом себе борющиеся элементы, противостоять неудержимому натиску жизни, как может он спокойно действовать? А ведь только из спокойствия могут возникнуть великие и прекрасные дела; оно — тапочва, на которой только и произрастают зрелые плоды.

Но несмотря на то, что при таком физическом состоянии, которое не соответствует нашей профессии, мы не в состоянии работать долго и редко работаем с радостью, всё же мысль, что мы свое благополучие принесли в жертву долгу, толкает нас на то, чтобы действовать энергично, хотя и со слабыми силами. Если же мы избрали профессию, для которой у нас нет необходимых способностей, то мы никогда не исполним ее достойным образом и вскоре с чувством стыда должны будем убедиться в своей собственной неспособности и сказать себе, что мы — бесполезные существа на свете, что мы являемся такими членами общества, которые не могут осуществить свое призвание. Самым естественным результатом будет тогда презрение к самому себе; а есть ли чувство более мучительное, чем это чувство, которое еще меньше, чем это, может быть возмещено дарами внешнего мира? Презрение к самому себе — это змея, которая вечно растревляет и глохнет сердце, высасывает его животворящую кровь, вликает в нее яд человеконенавистничества и отчаяния.

Заблуждение относительно наших способностей к определенной профессии, которую мы подвергли подобному рассмотрению, — это ошибка, которая мстит за себя, и если даже он, не встречает порицания со стороны внешнего мира, то причиняет нам более страшные муки, чем те, какие в состоянии вызвать внешний мир.

Если мы всё это взвесили и если условия нашей жизни позволяют нам избрать любую профессию, тогда мы можем выбрать ту,

которая придает нам наибольшее достоинство, выбрать профессию, основанную на идеях, в истинности которых мы совершенно уверены. Мы можем выбрать профессию, открывающую наиболее широкое поприще для деятельности во имя человечества и для нашего приближения к той общей цели, по отношению к которой всякая профессия является только средством, — для приближения к совершенству.

Достоинство есть именно то, что больше всего возвышает человека, что придает его деятельности, всем его стремлениям высшее благородство, что позволяет ему несокрушимо возвышаться над толпой, вызывая ее изумление.

Но достоинство может придать лишь та профессия, в которой мы не являемся рабскими орудиями, а самостоятельно творим в своем кругу; та профессия, которая не требует предосудительных действий — предосудительных хотя бы только по внешнему виду — и за которую даже самый лучший может приняться с благородной гордостью. Профессия, обладающая всем этим в наибольшей степени, не всегда является самой высокой, но всегда самой предпочтительной.

Но подобно тому как нас унижает профессия, не соответствующая нашему достоинству, точно так же изнемогаем мы под тяжестью профессии, основанной на идеях, которые впоследствии будут нами признаны ложными.

Тут мы не видим другого спасения, кроме самообмана, а спасение, которое строится на самообмане, — это спасение, полное отчаяния.

Те профессии, которые не столько вторгаются в самую жизнь, сколько занимаются абстрактными истинами, наиболее опасны для юноши, у которого еще нет твердых принципов, прочных и непоколебимых убеждений. Вместе с тем эти профессии кажутся нам самыми возвышенными, если они пустили в нашем сердце глубокие корни, если идеям, господствующим в них, мы готовы принести в жертву нашу жизнь и все наши стремления.

Они могут осчастливить того, кто имеет к ним призвание, но они обрекают на гибель того, кто принял за них поспешно, необдуманно, поддавшись моменту.

Наоборот, высокое мнение об идеях, на которых основана наша профессия, придает нам более высокое положение в обществе, повышает наше собственное достоинство, делает наши действия непоколебимыми.

Тот, кто избрал профессию, которую он высоко ценит, содрогнется при мысли, что может стать недостойным ее, — он будет поступать благородно уже потому, что благородным является положение, занимаемое им в обществе.

Но ГЛАВНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ, КОТОРЫЙ ДОЛЖЕН НАС НАПРАВЛЯТЬ ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ, ЯВЛЯЕТСЯ БЛАГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, наше собственное совершенствование. Не следует думать, что оба эти интереса могут стать враждебными, вступить в борьбу друг с другом, что один из них должен уничтожить другой; человеческая природа устроена так, что человек может достичь своего усовершенствования только работая для усовершенствования своих современников, во имя их блага.

Если человек трудится только для себя, он может, пожалуй, стать знаменитым ученым, великим мудрецом, превосходным поэтом, но никогда не сможет стать истинно совершенным и великим человеком.

ИСТОРИЯ ПРИЗНАЁТ ТЕХ ЛЮДЕЙ ВЕЛИКИМИ, КОТОРЫЕ, ТРУДЯСЬ ДЛЯ ОБЩЕЙ ЦЕЛИ, САМИ СТАНОВИЛИСЬ БЛАГОРОДНЕЕ; ОПЫТ ПРЕВОЗНОСИТ, КАК САМОГО СЧАСТЛИВОГО, ТОГО, КТО ПРИНЕС СЧАСТЬЕ НАИБОЛЬШЕМУ КОЛИЧЕСТВУ ЛЮДЕЙ; сама религия учит нас тому, что тот идеал, к которому все стремятся, принес себя в жертву ради человечества, — а кто осмелится отрицать подобные поучения?

Если мы избрали профессию, в рамках которой мы больше всего можем трудиться для человечества, то мы не согнемся под ее бременем, потому что это — жертва во имя всех; ТОГДА МЫ ИСПЫТАЕМ НЕ ЖАЛКУЮ, ОГРАНИЧЕННУЮ, ЭГОИСТИЧЕСКУЮ РАДОСТЬ, А НАШЕ СЧАСТЬЕ БУДЕТ ПРИНАДЛЕЖАТЬ МИЛЛИОНАМ, наши дела будут жить ТОГДА тихой, но вечно действенной жизнью, а НАД НАШИМ ПРАХОМ ПРОЛЬЮТСЯ ГОРЯЧИЕ СЛЕЗЫ БЛАГОРОДНЫХ ЛЮДЕЙ.